

Чжиинь и Ван Цзюцин были людьми, презираемыми своим собственным кланом Ван. На самом деле Ван Циншань несколько раз пытался пожертвовать Чжиинь, чтобы угодить Му Цю.

Принцесса Нунгюэ была тем, с кем они никогда не могли сравниться. Но теперь принцесса Нунгюэ фактически сказала Чжиинь и Ван Цзюцину, что они были ценными гостями ее бессмертной династии Даркнот.

Поначалу такая возможность могла быть предоставлена всему клану Ван. Однако из-за своего отношения к Цинь Вэньтяню они все потеряли этот шанс. Фактически, они даже стали врагами Цинь Вэньтяня.

«А что насчет них?» - Бэймин Нунгюэ посмотрела на остальных членов клана Ван.

«Не очень хорошо с ними знаком. Однако эти незнакомцы неоднократно оскорбляли меня. Я до сих пор не рассчитался с ними», - Цинь Вэньтянь говорил легким голосом, от его слов клан Ван побледнел.

После этого Цинь Вэньтянь посмотрел на Ван Циншаня: «Поначалу мне было все равно, как ты ко мне относишься. Но здесь ты пытался пожертвовать Чжиинь, чтобы выслужиться перед Му Цю, ты использовал слово «смиранный», чтобы оскорбить меня. Просто основываясь на этих двух пунктах, ты уже заслуживаешь смерти».

Лицо Ван Циншаня было подобно мертвому пеплу, когда отчаяние поднялось в его сердце. Он знал, что не сможет больше жить.

В следующее мгновение Ван Циншань внезапно начал смеяться в очень сумасшедшей манере. Он выполз наверх, и вид у него действительно был как у сумасшедшего.

«У меня есть глаза, но я слеп», - Ван Циншань насмешливо посмеялся над собой: «Когда Цзюцин пригласил тебя в наш клан, у нас была возможность подружиться с тобой. Но из-за своеволия Ияо, высокомерия Мяоян и нашей жалкой ложной гордости мы игнорировали и даже оскорбляли тебя. Придя в королевскую столицу, наш высокомерно настроенный клан Ван стал цивилизованным, одетым в смирение, не осмеливаясь никого обидеть. Мы относились к таким людям, как Дуаньму Сю, как к легендарным персонажам, но смехотворно то, что такие люди, как он, просто не стоили упоминания перед тобой. Как смешно, как жалко».

Ван Цзюцин почувствовал печаль в своем сердце, когда посмотрел на своего второго брата. Действительно жалко, кто бы мог подумать, что прямо в их клане Ван уже был легендарный персонаж, который мог заставить Дуаньму Сю опуститься на колени.

«Ияо, Мяоян, обе встаньте на колени», - внезапно заговорил Ван Циншань. Ван Мяоян и Ван Ияо застыли. Они должны были встать на колени?

Ван Ияо посмотрела на Цинь Вэньтяня, и в этот момент в ее сердце поднялась волна шока. Если бы не ее своеволие, когда она велела ему пойти и приручить краснокрыла, нарочно усложняла ему жизнь и даже оскорбляла его, разве сегодня все не было бы иначе?

Когда Цинь Вэньтянь заговорил, он был несравнимо спокоен, с кем бы ни говорил. Ей не понравилось это выражение, и она подумала, что он притворяется хладнокровным, чтобы возвыситься. Однако насколько она ошибалась?

Она бросила еще один взгляд на Бэймин Нунгюэ, стоящую рядом с Цинь Вэньтянем. Эта великолепная принцесса была величественным персонажем, который стоял на облаках. Прямо сейчас она стояла рядом с Цинь Вэньтянем как старый друг.

«Отец, я знаю, что ты хочешь спасти меня. Однако, поскольку мы уже ошиблись, просто давай продолжать ошибаться», - Ван Мяоян спокойно сказала. Она закрыла глаза, но в душе чувствовала себя очень сложно.

«Тем не менее, я все еще не хочу этого делать. На этот раз мы пришли сюда, в королевскую столицу, чтобы войти в бессмертную гору, чтобы прорваться к царству бессмертного короля», - Ван Маоян закрыла глаза и с отчаянием вздохнула. Затем она открыла глаза и посмотрела на Цинь Вэньтяня: «Я хочу бросить тебе вызов. Если ты действительно надеешься на истинную силу, чтобы завоевать благосклонность принцессы и святого ребенка, даже если ты убьешь меня, я не буду жаловаться».

«Мяоян», - закричал Ван Циншань.

«Отец, нет нужды меня уговаривать. До этого, когда мы стояли перед Дуаньму Сю, мы уже склоняли наши спины, чтобы угодить ему. На этот раз я не стану на колени, даже если это означает смерть», - Ван Мяоян посмотрела на Цинь Вэньтяня. Она взмыла в воздух и холодно посмотрела на него: «Даже если мне придется умереть, я буду сражаться до смерти».

Цинь Вэньтянь поднял голову, насмешливая улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на Ван Мяоян.

«Как ты думаешь, ты будешь выглядеть очень респектабельно вот так?» - тихо произнес Цинь Вэньтянь: «Оскорбляешь других, чтобы показать свое высокомерие, но ты всего лишь сучка с грязным ртом. Какие качества у тебя есть, чтобы говорить мне о слове «вызов»? Или, может быть, ты все еще таишь в себе след надежды? Думаешь, что это плохо отразится на мне, если ты победишь меня?».

Если бы Ван Мяоян просто посмотрела на него сверху вниз, он бы не возражал. Но такие слова, как «ничтожное, презренное, муравьиное существо», а также многие другие насмешливые слова уже полностью лишили его терпения. Эти слова, сказанные ранее, не были чем-то таким, что можно было бы просто так отменить.

Ван Мяоян почувствовала, как быстро забилося ее сердце, когда она услышала его ответ, ее выражение лица не могло не измениться.

Цинь Вэньтянь взглянул на выражение ее лица и холодно рассмеялся: «Как и ожидалось, у тебя все еще есть твоя жалкая гордость при этих низких мыслях».

Когда звук его голоса затих, мощная энергия закона хлынула из Цинь Вэньтяня. Он поднял свою ладонь, когда бесчисленные руны трансформировались, образуя гигантский отпечаток ладони разрушения.

Выражение лица Ван Мяоян резко изменилось, она отчаянно выпустила свою энергию на защиту. Однако когда разрушительная ладонь приземлилась, она была сродни муравью, схваченному вот так быстро. Затем ладонь с силой швырнула ее вниз, она резко ударилась о землю, чувствуя, как ее внутренние органы дрожат, она кашляла кровью. Цинь Вэньтянь спокойно стоял рядом. С самого начала и до самого конца он вообще не двигался.

Люди вокруг чувствовали, что их сердца трепещут. Какая ужасающая сила. Они все были в

царстве бессмертного основания, но этот удар ладонью был просто слишком страшным.

Цинь Вэньтянь не остановился. Его ладонь продолжала давить вперед по направлению к Ван Циншаню. Одним ударом разрушительная энергия хлынула в тело Ван Циншаня, разрушая его бессмертную основу.

В то же время его левая ладонь ударила по Ван Ияо, отправляя ее в полет по воздуху.

Ван Циншань, Ван Мяоян и Ван Ияо приземлились вместе, каждый из них страдал от различных степеней травм. Их лица были полны отчаяния, когда они смотрели на молодого человека, на которого раньше смотрели сверху вниз.

Однако Цинь Вэньтянь остановился. Он просто повернулся и посмотрел на Бэймин Нунгюэ: «Извини, это очень скучно?».

«Мне это показалось довольно интересным», - рассмеялась Бэймин Нунгюэ. Она повернулась к Ван Мяоян и сказала: «Учитывая нынешнюю базу культивирования брата Цинь, скорее всего, во всех бессмертных мирах на том же уровне, очень редко можно найти кого-то, кто мог бы противостоять ему. Тем не менее, ты решила поклониться таким персонажам, как Дуаньму Сю и Му Цю, чтобы выслужиться. Оказалось, что у тебя даже есть лицо, чтобы упомянуть слово «вызов». Разве это не очень интересно?».

Слова Нунгюэ заставили сильно забиться сердце Ван Мяоян, разрушив ее гордость. Неужели она вела себя так, что сама себя презирала? То же самое она сказала тогда Цинь Вэньтяню, притворившись респектабельной и высокомерной, чтобы поднять свой собственный статус. С этой точки зрения, кто был по-настоящему скромным?

В глазах таких людей, как Цинь Вэньтянь и Бэймин Нунгюэ, что она, Ван Мяоян, значит?

«Действительно интересно. Ха-ха, пойдем в павильон», - Ли Юйфэн рассмеялся.

«Пойдем», - Цинь Вэньтянь слегка кивнул, игнорируя клан Ван, а также Ван Мяоян и остальных, которых он сбил с ног. В этот момент Ван Мяоян и другие, наконец, поняли, что они просто не существовали в глазах Цинь Вэньтяня. Итак, его спокойствие до этого было вызвано тем, что он не хотел даже беспокоиться о них.

«Чжиинь и старый господин, пойдете с нами», - Бэймин Нунгюэ улыбнулась им. Чжиинь взглянула на Цинь Вэньтяня, но ничего не сказала, а Ван Цзюцин все еще был ошеломлен словами, сказанными ранее Бэймин Нунгюэ. Во всех бессмертных мирах редко можно найти кого-то, кто мог бы противостоять Цинь Вэньтяню, учитывая его нынешнюю базу культивирования?

Слова Бэймин Нунгюэ были достаточны, чтобы заставить сердца всех задрожать. Если бы их произнесли обычные люди, то, скорее всего, над ними посмеялись бы. Но человек, который сказал это, был принцессой бессмертной династии Даркнот, Бэймин Нунгюэ.

В таком случае вес этих слов, естественно, был равен весу золота.

Фигура Бэймин Нунгюэ вспыхнула, двинувшись вперед. Цинь Вэньтянь и остальные, соответственно, последовали за ним. Естественно, был кто-то, кто уже накрыл столы, необходимые для банкета в павильоне. Бэймин Нунгюэ не сидела на черном троне, она предпочла сидеть с другими, рядом с друзьями.

Затем она встала и улыбнулась всем: «Хотя некоторые незначительные вещи произошли, не позволяйте атмосфере быть испорченной из-за этого. Эти немногие – мои друзья, и все должны уже знать из прошлого, что Ли Юйфэн – святой ребенок секты ста усовершенствований. Брат Цинь – это тот, с кем я познакомилась еще в священной академии. Священная академия собирает самых талантливых гениев в бессмертных мирах, и среди них брат Цинь занимает самое верхнее место».

Все повернулись к Цинь Вэньтяню. Неудивительно, что принцесса Нунгюэ и святой ребенок Ли Юйфэн придавали этому человеку такое большое значение. Этот человек был даже способен вызвать сильные бури в священной академии, и хотя Бэймин Нунгюэ сказала это вот так просто, все они понимали, насколько ужасным должен быть кто-то, чтобы занять первое место среди гениев в священной академии.

«Похоже, это еще один абсолютный персонаж. Такой персонаж появился и в бессмертной династии Даркнот. Похоже, репутация бессмертной горы Даркнот вполне реальна», - кто-то заговорил.

«Подумать только, что мы действительно можем встретиться здесь с сэром Цинь. Может быть, мы также попросим у принцессы несколько чашек вина?» - в этот момент раздался мелодичный голос, и в воздух взмыло несколько прекрасных фигур. Когда все повернули головы, слышались возгласы, как будто кто-то воскликнул. Эти девушки, которые только что появились, казалось, были полны решимости скрыть свои черты. Все они были скрыты вуалью. Но в этот момент их вуали были сняты, и их прекрасные лица появились в видении каждого.

«Вот это... здесь так много красавиц», - у всех задрожали сердца.

«О, так это небесные девы из бессмертного дворца Джэйдстэйдж. Пожалуйста, не стесняйтесь присоединиться к нам», - Бэймин Нунгюэ улыбнулась, отчего звуки восклицаний стали еще более интенсивными.

Дворец Джэйдстэйдж был еще одной пиковой державой в северных регионах. Кроме того, все эти феи, казалось, были знакомы и с Цинь Вэньтянем.

«Большое спасибо принцессе Нунгюэ», - выступили фэйри. Человеком, который говорил раньше, была святая дева дворца Шэнь Юэхуа. Она была знакома с Цинь Вэньтянем в то время в священной академии.

«Сэр Цинь, как ты поживаешь?» - Шэнь Юэхуа улыбнулась.

«Я в порядке, а ты как?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Затем все расселись, чтобы насладиться банкетом.

Люди из клана Ван еще не ушли. Ван Мяоян встала и уставился на сцену в павильоне. Принцесса Нунгюэ, фея из дворца Джэйдстэйдж, святой ребенок из секты ста усовершенствований. Все эти люди были легендарными персонажами, но они были так почтительны к Цинь Вэньтяню. Или, точнее, с самого начала Цинь Вэньтянь был кем-то на том же уровне, что и эти люди.

Такой персонаж был фактически оскорблен и имел вещи, которые были затруднены для него в их клане Ван.

Только Чжиинь и Ван Цзюцин не действовали таким образом. Следовательно, оба они прямо сейчас сидели на почетных местах, вместе с этими легендарными персонажами!

«Пошли отсюда», - лицо Ван Циншаня стало очень старым. Эти два слова, которые он только что произнес, казалось, содержали в себе безграничную печаль!

<http://tl.rulate.ru/book/161/606811>